

ОБ ОЛИМПИАДАХ (ВОСПОМИНАНИЯ ОДНОГО ИЗ УСТРОИТЕЛЕЙ)

В.М. Алпатов

Институт языкознания РАН
v-alpatov@iling-ran.ru

Мне в силу возраста не пришлось участвовать в лингвистических олимпиадах МГУ в качестве школьника. Зато в организациях олимпиад я принимал участие постоянно. Пропустил совсем я лишь одну олимпиаду — десятую, во время подготовки и проведения которой был в командировке в Японии. В других случаях я что-то делал, иногда больше, иногда меньше, хотя с 2014 г. моё участие стало в основном церемониальным: годы сказываются.

Во время первой олимпиады, подробно описанной её председателем оргкомитета В.А. Успенским в воспоминаниях, я был студентом 2-го курса отделения структурной и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ. Подготовка к её проведению на ранних этапах проходила тогда в обстановке секретности, и я ничего о ней не знал до того, как в феврале 1965 г. мы вернулись с каникул на факультет. Уже в первый день семестра к нам подошли старшекурсники и объявили о проведении «Первой традиционной олимпиады по языковедению и математике», в которой, как предполагалось, все студенты обязаны были принимать участие. До первого тура оставалось менее двух недель. Перед студентами были поставлены две задачи: до тура развезти олимпиадные афиши по школам, а на самом туре дежурить в аудиториях и контролировать деятельность участников, чтобы они не списывали и пр.

На первой олимпиаде мне достался знаменитый экспериментальный Колмогоровский интернат за метро «Кутузовская» (станции «Славянский бульвар» ещё не было). Я съездил туда, преисполненный почтения к священному месту, и повесил афишу на стенде. Самые известные школы охватывались по заранее подготовленному списку, но афиш было много, и можно было выбирать и другие школы, особенно те, что были недалеко от дома. Я тогда, как и сейчас, жил на 2 Песчаной улице (как раз в дни первой олимпиады переименованной в улицу Георгию-Дежа: румынский руководитель тогда только что умер; с 1990 она — опять 2 Песчаная) и уже перед второй

олимпиадой отправился в школу на Октябрьском поле, на другой стороне Окружной железной дороги. Туда было проще всего идти через железнодорожные пути. Когда шёл домой, на одном из путей стоял товарный состав. Я собрался идти обратно, но тут сзади меня встал другой состав. Несколько минут мне пришлось стоять в темноте между поездами, настроение было невесёлым. Через какое-то время всё же дорога освободилась. Раздача афиш через несколько лет прекратилась, но считалось долгом заходить в школы и агитировать за олимпиады. Я занимался этим, даже будучи аспирантом Института востоковедения, перейдя в другую категорию. У института была подшефная школа, находившаяся рядом. Я пошёл туда, но выяснилось, что там все по олимпиаду знали: директором была мать хорошо мне известной студентки «моего» отделения Ольги Сундуковой (позднее Богуславской).

Шесть первых олимпиад проходили ещё в старом здании университета на проспекте Маркса (ныне Моховая). Первоначально они занимали четыре воскресенья в феврале-марте или марте-апреле: первый тур — разбор его задач — второй тур — разбор его задач и награждение. Это сохранилось до сих пор, только вскоре решили для сокращения времени разбор задач первого тура проводить в другой день недели: один раз в понедельник, а потом всегда в субботу. Кроме дежурств в аудитории часть студентов распределяли по «кустам» для проверки задач; я попал в куст к Б.Ю. Городецкому, тогда студенту последнего курса, а он пригласил меня после этого для участия в заседании, где распределялись премии. Я возгордился и вместо текущих занятий пошёл на это заседание. С большинством преподавателей это сходило с рук, но не таков был преподававший математику Ю.А. Шиханович, впоследствии известный диссидент. Он потребовал от меня документ, а так как его не было, не пустил меня на следующее занятие. Я пошёл к декану А.Г. Соколову, тот мне посочувствовал, но сказал, что не хочет быть формалистом, и никакой бумаги не написал. Шиханович сказал, что он, наоборот, обязан быть формалистом, и снова не допустил на занятие. Лишь через неделю он смиростивился. С теми же людьми у меня была связана ещё одна неприятность. Уже на следующий год меня предложили в состав оргкомитета, но Соколов мою фамилию вычеркнул, осудив меня за то, что я слишком активно защищал моих товарищей, отчислившихся за многократную несдачу экзамена тому же Шихановичу. Лишь в оргкомитет третьей олимпиады я, наконец, попал. В качестве члена оргкомитета я уже сам не дежурил, а распределял по аудиториям младших студентов. Еще в мою задачу входило фотографирование заседаний оргкомитета и награждений. Одна из этих фотографий, где на распределении призов (в марте 1968 г.) запечатлены А.А. Зализняк, В.А. Успенский и А.Д. Вентцель, помещена на суперобложке книги Успенского «Труды по не-математике».

Среди школьников бывали люди всякие, одни стали потом известными лингвистами, другие прославились в иных науках, третьи не смогли ничего достичь. Из победителей и призёров первой олимпиады в итоге в лингвистике осталась лишь О.В. Столбова, ставшая уникальным специалистом по чадским языкам. Но на второй олимпиаде произошла сенсация. Вдруг откуда-то появился шестиклассник по фамилии Старостин и сразу показал выдающийся результат, хотя олимпиада проводилась тогда для 8-10 классов. Меня в отличие от других это не удивило: я сразу понял, что это сын А.В. Старостина, выдающегося полиглота, с которым когда-то в Издательстве иностранной литературы работал мой отец. Но если старший Старостин был лишь полиглотом, то Сергей Анатольевич, тогда ещё Серёжа, сразу, уже школьником показал себя в качестве лингвиста, а впоследствии достиг впечатляющих результатов в науке. Не уступал ему и другой олимпиадник Александр Лерман, учившийся на класс старше. К сожалению, обоих уже нет в живых.

На третьей олимпиаде я был главой «куста» по так называемой нулевой задаче, где нужно было написать некоторый текст на любом известном школьнику языке. На первых олимпиадах текст мог быть любым, позднее вводили ограничения вплоть до требования нечто перевести. Школьники выходили из положения по-разному. Запомнилась смекалка одного из них: он вынул из кармана рубль, на котором в советское время его достоинство писалось на всех языках союзных республик, и всё это переписал. Но были и настоящие шедевры. Лерман написал на старофранцузском языке довольно большой текст. Я пошёл на соответствующую кафедру, там его не могла проверить ни одна из преподавательниц, но на факультете проходила стажировку девушка из Франции, которая определила, что всё правильно. Со старофранцузским языком оказалось легче, чем с татарским, на котором тоже кто-то написал. На моём курсе (на романо-германском отделении) учились Венера и Рая из Татарстана, но они мало чем могли помочь. В семье они говорили по-татарски, но никогда на этом языке не читали и не писали и не знали татарской орфографии. Так никого и не нашли.

В самом начале все задачи сочинял в единственном числе А.Н. Журинский, инициатор олимпиад, но потом подготовка задач стала коллективным делом, образовалась задача комиссия, с третьей олимпиады в ней участвовал и я. Постепенно сложился устойчивый коллектив сочинителей задач, объединявший людей, работавших в разных местах. Состав постепенно менялся, но многие ходили на задачу комиссию очень долго. Я с некоторыми перерывами участвовал в деятельности комиссии, кажется, дольше всех: с 1967 по 2014 гг. Задача комиссия отличалась большим демократизмом: А.А. Зализняк, ещё, правда, не академик, но уже доктор наук, и тут же студенты, позднее авторами задач бывали даже и школьники. Много было энтузиастов;

А.К. Поливанова во время подготовки одной из олимпиад возглавляла комиссию до отъезда в родильный дом в самом конце работы. С конца 60-х гг. на кафедре и отделении структурной и прикладной лингвистики начались экспедиции по изучению языков народов СССР, они заметно отразились на сочинении задач, многие из которых родились из экспедиционных материалов. Большинство задач было опубликовано, составив несколько сборников.

В 1968 г. я окончил МГУ и больше никогда не имел университет в качестве основного места работы, поэтому формально я уже не мог быть членом оргкомитета. Но для меня это значения не имело: в аспирантские годы я в периоды проведения олимпиад дневал и ночевал в двух зданиях на проспекте Маркса. В 1970 г. олимпиады вместе с факультетом переехали на Ленинские горы, дорога стала занимать больше времени, но привычки были ещё сильны. Прибавлялись и новые обязанности: началась подготовка капитального издания задач первых олимпиаде вместе с решениями (до того в МГУ издали книжку, включавшую лишь задания). Я или один, или с Б.Ю. Городецким и В.В. Раскиным (затем покинувшим СССР, из-за чего его задачи пришлось изымать) ездил в Марьину Рощу в издательство «Просвещение», никто вроде бы не препятствовал изданию, но оно вышло лишь в 1983 году. С последующими изданиями вроде бы стало проще, но я уже их не готовил к печати.

Через олимпиады проходили многие и потомственные интеллигенты, и дети из среды, далёкой от науки. Даже был однажды юноша по фамилии Глушков, представлявшийся как семинарист. Помню девочку по фамилии Киселёва, у которой мать была стрелком вневедомственной охраны. Дочь в выпускном классе стала призёром олимпиады, но не поступила на отделение. На следующий год она снова пришла на олимпиаду, хотя могла участвовать в ней лишь вне конкурса, так как уже не была школьницей. Но она превзошла всех учеников выпускных классов и была награждена специальной грамотой. Однако и после этого ей поступить не удалось, и дальнейшую её судьбу не знаю. Другая девочка — призёр олимпиады, Лена Урысон тоже не поступила, но её с трудом удалось зачислить на вечернее русское отделение, и она стала видным лингвистом, доктором наук. Победители и призёры олимпиад тогда могли иметь преимущества лишь при прочих равных условиях, и бывало, что мы теряли людей вроде Киселёвой. Но бывало и так, что человек, пришедший в МГУ после олимпиады, потом не осиливал обучение или после окончания исчезал с горизонта. Опыт решения задач всё-таки не всегда помогает освоиться с тем, что бывает нужно лингвисту. Это в какой-то степени праздничная сторона его деятельности, а для черновой работы это не всегда помогает.

Как я уже сказал, одну олимпиаду я пропустил из-за работы на выставке в Японии (моя самая большая поездка в изучаемую страну почти на год пришлась на время, когда олимпиады не проводились). Потом моя деятельность

стала сводиться к задачной комиссии, а также в участии в проверке задач и распределении премий. Совсем я олимпиады не бросал, но много разнообразных дел было в своём академическом институте, и я работал уже над докторской диссертацией. А олимпиады с конца 1970-х гг. как-то стали скучнеть, чувствовался кризис. Наконец, переломным моментом стал 1982 год, когда кафедру структурной и прикладной лингвистики ликвидировали как отдельную единицу, слив с другой кафедрой, отчасти сходной по тематике, но совсем другой по традициям и по духу. К счастью, сохранилось отделение, которое даже в те годы продолжали оканчивать будущие известные лингвисты, некоторые из которых, как С.А. Бурлак, потом приняли активное участие в олимпиадной деятельности. Но тогда олимпиады прекратились. Насколько я знаю, никто их не запрещал и не отказывал в проведении. Просто ни у кого не было настроения ими заниматься. Настроение всегда очень важно!

Но настали иные времена, и всё переменилось. Прежде всего, снова появился энтузиазм. Кафедра была восстановлена в 1988 г. Новым центром лингвистического образования стал сначала Историко-архивный институт, который вскоре был преобразован в Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), где Институт лингвистики в первые годы его существования возглавлял А.Н. Барулин. Благодаря его энергии и энтузиазму людей нового поколения: С.А. Бурлак, И.Б. Иткина и др., олимпиады снова стали проводиться с 1988 г. В этом году олимпиаду провели в условиях дефицита времени, поэтому использовали ранее уже использовавшиеся задачи. Со следующего года уже снова работала задачная комиссия. Олимпиады стали совместно проводить МГУ и РГГУ. Дальнейшее — пока ещё не история.

И отмечу, что иногда олимпиады становились семейным делом. И тут нельзя не отметить двух замечательных Кибриков. Александр Евгеньевич не раз руководил проведением олимпиад, а Андрей успешно в них участвовал.